

Моя жизнь с моим новым рюкзаком. Моя жизнь снова как Блоха. Теперь мне нужно было чем-то заняться. Первым делом нужно было создать новых блох. Вульф все время был со мной. Как и все мои мужчины. Мы взяли машину и поехали на работу. Сначала мы полетели в Европу. Я начал снова создавать там сеть. Я поддерживал связь с Алариком и рассказывал ему, что делаю. У него были мои последние блохи, и он их довольно сильно разрос. Но в нашу сеть все равно пришло много желающих. Я позвонил Джароду и мисс Паркер. Они присоединились к нашему небольшому турне по Европе. Джарод и Вульф были моими детекторами лжи, поэтому ни одно гнилое яблоко не попало в мою сеть. Мы с Магнумом купили и разыскали наши базы, получили все, что нам было нужно, а затем оставили их людей работать, когда перебрались в соседнюю страну. После того, как мы в каком-то порядке добрались до Европы, прошло шесть месяцев. Я выпил и выздоровел после этих двух месяцев, так что прошло восемь месяцев. Меня устраивает. Мы отправились в Америку в том же самом. Наша сеть и Аларик теперь тоже были с нами. Джарод и мисс Паркер ушли домой, а Вульф остался. Я был весьма удивлён, когда начал задумываться о том, как враг может стать союзником или даже другом. Мы привели Америку в порядок, Магнум участвовал в этом, и вскоре появилось множество людей, которые могли нам помочь, включая сына Роба Тейлора. Он был точной копией своего отца и действительно хорошим парнем. Он был холост и очень весел, но я не искала любви, только работу. Но мне было недостаточно быть просто блохой. Так я стал хирургом. А потом я расширил и свой репертуар. Я начал узнавать все о оборотнях и их анатомии. Я посетил множество врачей-оборотней и многому научился. Я искал каждую книгу, которая там была. Я всасывал информацию, как губка, и через несколько месяцев открыл свою практику для перевертышей. Теперь у меня была новая жизнь, и она не была ни веселой, ни легкой, но я был чем-то занят. Я поддерживаю связь с Алариком и сказал всем, включая Дрездена и Константина, что они тоже знали, когда я им рассказал. Я снова был в Спрингкуове и начал выполнять миссии. В то же время я был еще и хирургом. И врач-перевертыш тоже. Практика моего врача работала всего несколько дней в неделю, и если кому-то требовалась консультация, я был готов. Я буду занят и эффективен. Я получил подтверждение сверху, что это была всего лишь случайность, свободная воля и все такое. Теперь у меня не было великой судьбы. Я снова вырастил ракушку и поклялся себе, что никогда. Никогда больше я не впущу никого в свое сердце, потому что эта боль, эта боль, которая грозила полностью раздавить меня, была слишком сильной. Моя ярость помогла сдержать эту сокрушительную боль. Выполнение миссий тоже помогло, но были и недостатки. Я был очень разыскиваемой жертвой. Я усвоил это довольно быстро, когда начал правильно выполнять миссии. Моя ярость сделала меня неосторожным. Меня поймали, подвергли испытаниям и ранениям, и часто не только меня поймали, но и несколько членов моей команды погибли в ходе этих испытаний. Потом я сбежал. Далеко не в хорошем состоянии. Сарк заключил меня в тюрьму, у меня была повреждена печень, и я был заражен, тощий, как рельс. Полный черной ярости. Я был чертовски доволен, чувствуя, как растет моя ярость, как растет моя сила воли, и теперь мне больше не нужно было делиться. Нисколько. Я знал, как быть злым. Мое заключение взорвало мою ярость и мою силу воли, и вместе со всем, что теперь у меня есть, моя ярость развивалась. Пришлось сделать дополнительные лунки, потому что они имели свои цвета. Черная ярость была сильна, и она мне очень помогла, когда я наконец добрался до убежища. Была поздняя ночь, тускло освещенные улицы отбрасывали на тротуар слабые тени. Город ограничил потребление электроэнергии, в результате чего уличные фонари стали редко освещаться. Темнота стала для меня плащом, гарантирующим, что никто не сможет меня увидеть слишком ясно. Когда я шел по пустынным улицам, в воздухе витало чувство предвкушения. Первые проблески рассвета начали пробиваться из-за горизонта, окрашивая небо в бледно-оранжевые и розовые оттенки. Я был одет в халат и до локтей запачкан кровью — свидетельство тех жестоких столкновений, с которыми мне пришлось столкнуться. Мой разум был оцепенел, лишен каких-либо связных мыслей. В моем сознании присутствовал только огонь моей ярости. Единственное, что имело значение, — это добраться до убежища. Я

уничтожил всех сарков, стоявших на моем пути, оставив за собой смертельный след. Я снова вырвался из этого проклятого учреждения, оставив за собой след из частей тел. В меня стреляли пулями и дротиками с успокаивающим действием, стрелки были мертвы, разорваны на части моими руками. У меня была инфекция и раны, но из моей ярости ничего не вышло. Ничто не имело значения. На улицах не было движения, что позволяло мне беспрепятственно передвигаться. Наконец я добрался до своего убежища, Убежища. Натренированным прикосновением я ввел код, получив доступ к защищенному пространству. Усталость нахлынула на меня, когда я рухнул в кресло. Время, казалось, растянулось, пока я сидел там, погруженный в свои мысли. Ярость помогла мне справиться, действовать. Мои руки дрожали. Они были кровавыми. Под ногтями тоже что-то вонзилось. В конце концов я пошевелился и направился в ванную. Я снял с себя пропитанную кровью одежду и вошел в душ. Горячая вода лилась по моему телу, вызывая боль, пронзившую меня. Столько ран, сыпи и ушибов испортило мое худое, скелетное тело. Однако моя внутренняя ярость защитила меня от его воздействия. Для меня было облегчением очиститься, избавить свою кожу от следов моих насильственных действий. Я мыл руки несколько раз. Я мог чувствовать неподвижное тепло этих тел, когда я погружал в них руку, вырывал что-то и просто продолжил. Не думая, просто убивая. Вытираясь, я накинула на себя плюшевый халат и направилась в спальню. Внутри него находились мои шкафы с лекарствами, в которых хранились лекарства, успокаивающие мои бурные эмоции. Я тщательно выбрал предварительно наполненный шприц, готовясь ввести его в свои вены. В поисках утешения я залезла в кровать, плотно натянув на себя толстое одеяло. Я вколол себе сильнодействующий успокаивающий коктейль, вырубив себя. Наркотик прошёл через мой организм, усыпив меня и временно подавив непреодолимую ярость внутри меня. Его смысл заключался в том, чтобы вернуть мою ярость на более управляемый уровень. Так что я не был бездушной машиной для убийств. Проснувшись, я оделся и устроился в гостиной, снова почувствовав себя человеком. Я потянулся за пакетами с кровью, своим спасательным кругом, и съел их все. Эти фермы крови были необходимы для моего выживания. Когда малиновая жидкость омолодила меня, я почувствовал новое чувство силы и цели. Наш запас крови был ограничен. Что касается моих первоначальных ферм, добрые сарки уничтожили несколько моих первоначальных ферм, и эта кровь была отправлена в другие королевства для использования нашими потомками, ферму за фермой они закрыли их, и Деймон не дал мне и половины нашей крови. снабжение, не потому, что там была целая свора вампиров и он тоже ублюдок. Но выжил бы, я всегда так делаю. Я связался с ближайшей базой, сообщив им о своем местонахождении. Достав свой ноутбук, я тщательно записал имена погибших. Озеро Ланье еще раз станет свидетелем моих действий. Кроме того, я планировал навестить некоторых родственников тех, кого я потерял. Это снова будет тяжелое путешествие, но это была цена, которую нам пришлось заплатить. Мы тоже сделали много хорошего, и иногда приходится платить за это. Однако мои встречи со злыми медицинскими учреждениями оставили у меня затяжные проблемы со здоровьем. Интенсивность моей ярости сделала меня очень непредсказуемым и опасным, что сделало меня трудным пациентом. Колин, зная о моем темпераменте, разработал хитрый план, как меня вылечить. У меня уже была температура, но он отправил меня на базу на работу. Он придумал пероральный антибиотик, который можно было принимать, пока я продолжал работать, несмотря на мучившую меня лихорадку. Более того, на базе было полно людей, которые могли бы помочь мне, если мое беспокойство станет невыносимым. Это значит, что я пошел прогуляться и оказался кучей на полу. Хотя я оставался проницательным, моя ярость все еще кипела под поверхностью. Колин все время находился на базе, наблюдал за мной, следил, чтобы мое исцеление продвигалось хоть какими-то темпами. Теперь мне очень хотелось доказать своей бывшей стае, что я сильнее, богаче и выше. Проявив творческий подход, я разработал план, как отомстить и свести счеты. Для разнообразия у меня тоже было время побыть мелочной сучкой. Мне помогали блохи, и они всегда говорили мне, где была замечена стая. Затем я шел и скупал, обычно целую ферму прямой продажи, которую заказывали пустой прямо у них на глазах, так что им приходилось

искать не очень хорошую ферму. Я дал им понять, что это я только что все купил. Это была моя ферма, и она была закрыта для всех, по крайней мере для этой стаи. Вскоре у меня была целая коллекция ферм. Но я был богат и стал еще богаче, когда мои маленькие хакеры снова занялись счетами Сарка. Я снова получил отряд очень талантливых людей, и как только им выпала честь провести время со мной на базе, пока я был болен, в лихорадке и на полу, они нашли мотивацию остановить Сарка или того, кто преследовал меня. Потому что поднимать меня с пола десять раз в час никому не смешно, и у меня всегда был настрой «я в порядке». Когда моя инфекция прошла, я вернулся к работе. Нет мира для нечестивых. Колин всегда был рядом, он был неумолим, и мне приходилось ходить на миссии, когда он мне позволял. Хотя я и был руководителем, я не был его руководителем, а он был моим врачом, так как я оформила медицинскую доверенность. Когда я вернулся на работу, я тоже много работал. Мой распорядок дня был требовательным. Обычно я был на работе по 10-12 часов, а остальное время давал или планировал концерты. Я не стал брать отгулы на работе и начал собирать информацию. Работа врачом, хирургом, целителем и помощником стала приятной сменой ритма более жестоких аспектов моей жизни. Для меня это было своего рода сопоставление. Я был убийцей, убийцей и вскоре стал очень хорошим хирургом-травматологом, который не заботился ни о чем другом, кроме спасения своего пациента, независимо от того, что этот пациент сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/106737/4025304>